

М. Ю. Матвеев

Публичные и народные библиотеки в Российской империи в 1850–1860-х гг.

В статье рассматривается один из наиболее интересных и важных периодов в истории библиотечного дела Российской империи, повлиявший на многие последующие тенденции в развитии отечественных библиотек. В 1850–1860-х гг. возобновляется деятельность многих публичных библиотек в губернских и уездных городах России, активно развиваются коммерческие библиотеки для чтения, а также разрабатываются проекты создания общедоступных книгохранилищ и появляются первые народные библиотеки. Характерным моментом для рассматриваемого периода является существенная роль общественной инициативы при достаточно пассивной позиции государства.

Ключевые слова: история библиотечного дела в России в середине XIX в., публичные и народные библиотеки

Mikhail Y. Matveev

Public and people's libraries in the Russian Empire in 1850–1860's

In the article discusses one of the most interesting and important periods in the history of the Russian Empire libraries that influenced many of the subsequent trends in the development of libraries. In the 1850–1860's renewed efforts of many public libraries in provincial and district towns of Russia, actively developing commercial libraries for reading, as well as projects designed to create people's depositories, and there are the first people's libraries. Characteristic feature of the period is the significant role of public initiatives in rather passive position of the state.

Keywords: history of librarianship in Russia in the 1850–1860's, public and people's libraries

Отношение российской власти и чиновников к библиотекам в разные исторические периоды претерпевало значительные изменения. Середина XIX в. была периодом полного затишья, и здесь имел место определенный парадокс: несмотря на возобновление деятельности публичных (общественных) библиотек в губернских и уездных городах России, закрывшихся в более ранние годы, и открытие ряда новых библиотек, государственная власть о библиотечном деле практически не упоминала, и так продолжалось до середины 1860-х гг.¹

Обзор деятельности публичных книгохранилищ России данного периода можно начать с крупнейших библиотек. В истории Императорской Публичной библиотеки (ИПБ) во второй половине XIX в. выделяется период директорства барона М. А. Корфа, руководившего ИПБ в 1849–1861 гг. В 1850 г. по его предложению данная библиотека была передана в ведение Императорского двора, и благодаря этому ассигнования на ее содержание возросли в три раза. В этом же году в соответствии с распоряжением Корфа была утверждена новая структура библиотеки – ее фонды были поделены на 17 отделений; впоследствии к ним добавилось отделение «Россика». В 1856 г. установились постоянные деловые отношения ИПБ с крупнейшими зарубежными библиотеками. В 1860 г. Корф уже имел все

основания утверждать, что вверенная ему библиотека стала одной из лучших в Европе².

Одним из наиболее заметных событий в библиотечной сфере в 1860-х гг. стал перевод из Петербурга в Москву библиотечного и музейного собрания государственного канцлера Н. П. Румянцева (1754–1826), которое после смерти его владельца стало частью ИПБ и с 1828 г. носило название Румянцевского музея. Хотя число читателей данной библиотеки во время ее пребывания в Петербурге постепенно возрастало (в 1851 г. их было 311, в 1852 г. – 551, в 1853 г. – 722), Музеум постоянно сталкивался с различными трудностями, и в первую очередь с равнодушным отношением вышестоящих организаций – сначала Министерства народного просвещения, а с 1850 г. – Министерства Императорского двора. Соответственно, возникала и проблема хронической нехватки средств (к примеру, сама ИПБ ежегодно получала только на комплектование 10 тыс. руб., что в два раза превышало бюджет всего Музеума). Ответшало же второй половины 1850-х гг. здание Музеума требовало реконструкции, и возможные на тот момент варианты сводились к раздроблению коллекции между ИПБ, Императорским Эрмитажем, Русским географическим и Археологическим обществами. 7 декабря 1860 г. попечитель Московского учебного

округа Н. В. Исаков обратился в Министерство Императорского двора с проектом перемещения Музеума в Москву. Это предложение, поддержанное заведующим Музеумом В. Ф. Одоевским и директором ИПБ М. А. Корфом, в начале 1861 г. поступило на рассмотрение в Комитет министров. Решение Комитета о переводе Музеума в Москву было утверждено императором 23 мая 1861 г.³

19 июня 1862 г. состоялось открытие Московского публичного и Румянцевского музеума (в 1913 г. он стал Императорским Московским и Румянцевским музеем) и первой в Москве общедоступной библиотеки, которая благодаря многочисленным добровольным пожертвованиям и получению с 1862 г. обязательного экземпляра стала крупнейшей библиотекой Москвы и одной из ведущих библиотек России⁴.

Возникновение публичных библиотек в городах России относится к 1830-м гг. Министерство внутренних дел намечало открытие во всех губернских городах 52 публичных библиотек, но открылись только 29. К 1850-м гг. работали всего 7⁵. Основными причинами, приводившими к закрытию библиотек, были отсутствие денег (на протяжении всего дореволюционного периода основными источниками дохода этих библиотек были плата за чтение и пожертвования) и равнодушие «местной публики» к просвещению⁶. Тем не менее многие публичные библиотеки (например, Иркутская, Пермская, Воронежская и др.) вошли в состав пореформенных библиотек, возникших в 1860-е гг. В 1858–1864 гг. возобновляют свою работу закрывшиеся в 1840–1850-х гг. библиотеки – Петрозаводская, Смоленская, Орловская, Красноярская, Псковская и др.⁷ Более активно стало развиваться библиотечное дело и в уездных городах. Начиная с 1856 г. библиотеки уездных училищ стали преобразовываться в публичные. Этот процесс происходил в Ярославской, Пермской, Калужской, Смоленской, Курской и других губерниях.

В названиях дореволюционных библиотек уездных и губернских центров вплоть до 1917 г. встречаются два названия – «публичная» и «общественная». Под публичной библиотекой чаще всего понималась платная библиотека, открытая группой местной интеллигенции и предназначенная для удовлетворения общеобразовательных запросов населения. Что касается термина «общественная библиотека», то он имел несколько смысловых значений: 1) библиотека, предназначенная для всего местного общества; 2) библиотека, работающая за счет пожертвований местного населения; 3) учреждение, созданное муниципальными властями; 4) библиотека, организованная специальным библиотечным

обществом. В целом же термины «публичная библиотека» и «общественная библиотека» были близки друг к другу⁸.

В судьбе публичных библиотек многое зависело от того, какие люди участвовали в непосредственном органе управления библиотекой (так называемом попечительном комитете, состоявшем из учредителей библиотеки и некоторых местных чиновников) и кто был влиятельной фигурой в городской администрации. Так, например, Рязанская публичная библиотека была открыта в 1858 г. при участии М. Е. Салтыкова-Щедрина, являвшегося вице-губернатором Рязани и Твери. Пока Салтыков-Щедрин был в Рязани, он помогал библиотеке книгами и деньгами⁹. Не имея достаточных средств для работы при следующем губернаторе и просуществовав на взносы читателей до 1879 г., библиотека закрылась. При участии Салтыкова-Щедрина в 1860 г. была основана и Тверская публичная библиотека. В 1861 г. ею пользовались 1396 читателей, которым было выдано 46 167 экз. книг¹⁰. С отъездом Салтыкова-Щедрина из Твери положение библиотеки ухудшилось, и улучшить свои дела за весь оставшийся дореволюционный период библиотека уже не смогла¹¹.

Хотя в 1860-х гг. и произошло определенное увеличение числа библиотек, но дальнейшие условия складывались для них неблагоприятно. Как писал К. Н. Дерунов, «вообще мы не должны преувеличивать силу и продуктивность хвального общественного „подъема“ настроений или, точнее, мы должны помнить, что если подъем и был, то он ограничивался **только** „настроением“ – русский интеллигент, подобно грешной земле, его породившей, скоро нагревается, но зато быстро и остывает»¹². С конца 1860-х гг. становится очевидной необходимость перехода публичных библиотек под опеку городского самоуправления (с выделением определенных сумм из городских средств). В 1870-х гг. большинство прежних публичных библиотек было преобразовано в городские публичные библиотеки. Однако чаще всего получалось так, что и выделяемые городскими властями субсидии были недостаточны для нормальной работы библиотек¹³.

Царское правительство в создании большинства публичных библиотек не участвовало и никакой материальной поддержки им не оказывало. На казенные средства содержались лишь библиотеки правительственных учреждений, а также высших и средних учебных заведений. Из библиотек «открытого типа» правительство содержало только две библиотеки – Императорскую Публичную в Петербурге и Румянцевского музея в Москве. Самое большее, на что пошла

центральная власть во второй половине XIX в., – это выдача небольших субсидий публичным библиотекам в Тифлисе, Вильно, Ташкенте, Киеве, Житомире, Каменец-Подольске, Риге и Ашхабаде. Эти библиотеки поддерживались царским правительством в целях русификации населения национальных районов России¹⁴.

В 1860-х гг. книжный фонд большинства публичных библиотек не превышал 5 тыс. экз. Лишь в немногих из них насчитывалось по несколько десятков тысяч книг (Вятская библиотека в 1866 г. имела 13 344 тома и 488 читателей¹⁵, Симбирская в 1864 г. – 16 732 тома и 1165 читателей¹⁶). В приводимой ниже таблице представлены сведения о некоторых библиотеках, открытых в 1858–1864 гг.

Состояние некоторых публичных библиотек в конце 1850-х – начале 1860-х гг. (в год открытия)¹⁷

Библиотека	Год открытия	Фонд, экз.	Число читателей
Воронежская	1864	10 000	...
Рязанская	1858	4900	113
Тверская	1860	3198	1396
Иркутская	1861	854	95
Самарская	1860	800	285

Что касается правового положения публичных библиотек, то до 1867 г. они находились в ведении Министерства народного просвещения, а после этого года – в ведении Министерства внутренних дел. Произошло это из-за перевода в ведомство Министерства внутренних дел цензурного комитета, в обязанности которого входил надзор за библиотеками¹⁸.

Самой многочисленной категорией читателей вплоть до начала XX в. были дворяне и чиновники. Кроме них, одну из основных читательских групп составляли учителя, мещане и учащаяся молодежь. Из-за малой величины фонда, а иногда и из-за активности читателей в ряде библиотек обращаемость была очень высока: 3–5 раз в год. В то же время число читателей по отношению к общему числу жителей губернских и уездных городов в большинстве случаев оставалось небольшим. Основными причинами такого положения были платность библиотек и бедность их фондов. Заметим, что плата за чтение, которая взималась с читателей публичных библиотек, была дифференцированной. Читатели, как правило, делились на три разряда в зависимости от того, сколько денег они платили за посещение библиотеки. В первый (и наиболее дорогой) разряд входили дворяне, купцы, крупные чиновники. Соответственно, у

этой группы читателей были и определенные преимущества, касающиеся количества книг, которое можно было брать за раз, чтения литературных новинок и периодики. Во второй разряд входила разночинная интеллигенция, а в третий – малоимущие граждане.

Библиотеки для чтения (коммерческие библиотеки) являлись главной альтернативой публичным (общественным) библиотекам. Основными преимуществами подобных библиотек были наличие постоянного помещения (в особенности это касалось библиотек при книжных магазинах), применение рыночных механизмов хозяйствования (соизмерение финансовых вложений и затрат, анализ окупаемости вложенных средств и получение прибыли), а также оперативное реагирование на запросы «читающей публики» (включая заключение договоров с издательствами о поставках книжных новинок и более активное, чем в публичных библиотеках, привлечение иногородних читателей). Существовали два основных способа их учреждения. Первый из них – это открытие библиотеки владельцами книжных магазинов и лавок.

Из библиотек для чтения при книжных магазинах, существовавших в столице империи в 1860-х гг., следует назвать библиотеки А. Ф. Базунова, А. С. Вилькена, А. Н. Овсянникова, К. Л. Рикера, Е. Т. Семенченко и К. Д. Зуева, А. С. Суворина и др.¹⁹ Из аналогичных московских заведений выделяются библиотеки К. К. Позерна, Б. Поста, А. и Ф. Ушаковых, К. С. Федоровой²⁰. Существовали подобные заведения и в провинции – И. С. Никитина в Воронеже, И. А. Шидловского в Казани, Г. И. Белого в Одессе и т. д.²¹

Второй способ открытия – это учреждение самостоятельной библиотеки частным лицом, не обязательно связанным с книжной торговлей (в большинстве случаев в основе такой библиотеки было личное собрание ее владельца). Так, в том же Петербурге в обозначенный период работали библиотеки для чтения А. Ф. Варыпаевой, Л. И. Жебелева, Ю. П. Лейброк, Н. Н. Леман и И. К. Лемана, П. В. Макалинского и В. К. Макалинской и др.²²

Из московских библиотек, работавших в конце 1850-х – 1860-х гг., следует упомянуть библиотеки Н. Н. Полевого, Тверитиновой, М. Н. Тургеневой, А. Ф. Черенина²³. Из провинциальных библиотек для чтения выделяются библиотеки К. Д. Данилова и И. П. Миронова в Таганроге, А. А. Красовского в Вятке, Кашкиной в Воронеже, И. А. Шидловского и Н. И. Кунавина в Казани, Барщевского в Киеве, братьев Бортневских в Одессе, Ф. К. Гелера в Николаеве, С. Горбачева в Мариуполе, Г. А. Шемаева в Орле²⁴.

В целом в конце 1850-х гг. в большинстве

губернских городов существовали по 2–3 библиотеки для чтения, в уездных – по 1–2. Все подобные библиотеки состояли под цензурным надзором и подчинялись общему законодательству о публичных библиотеках. Плата за чтение в коммерческих библиотеках была несколько больше той, что взимали с читателей публичные библиотеки, и составляла от 8 до 18 руб. в год. Большинство библиотек для чтения выдавало литературу на дом и имело читальный зал, однако были и такие, которые ограничивались только читальным залом (они именовались «кабинетами для чтения», чаще всего содержали литературу на иностранных языках и устраивались немецкими и французскими книготорговцами)²⁵. Управление библиотеками было различным: в одних случаях сами владельцы совмещали обязанности руководителя и рядового библиотекаря, в других владельцы осуществляли только финансирование, а текущую работу осуществляли наемные работники.

Фонд большинства библиотек для чтения был универсальным. Художественная литература обычно составляла не менее 50–60 % от числа всех книг. Достаточно много было и периодических изданий – их число могло достигать нескольких десятков на одну библиотеку. Крупные библиотеки для чтения насчитывали примерно 5–15 тыс. экз. книг, но большинство подобных заведений имело достаточно скромные фонды – от 1 до 5 тыс. экз. Существовали, впрочем, и очень большие по своему времени книжные собрания. Так, в Петербурге в разные годы работали библиотеки для чтения П. П. Семеновича и В. И. Семеновича (основана в 1865 г.; 80 тыс. экз. к 1915 г.), а также А. А. Черксова (1868), впоследствии перешедшая в частную библиотеку О. Н. Поповой и Н. М. Ломковского. В 1917 г. данная библиотека насчитывала 60 тыс. экз. (в 1919 г. она была национализирована и преобразована в Центральную коммунальную библиотеку Петрограда, ныне – ЦГПБ им. В. В. Маяковского)²⁶.

Читателями библиотек для чтения были дворяне, мещане, купцы, священники, учащиеся гимназий и училищ, а также чиновники. Рабочие и крестьяне, что вполне объяснимо, составляли явное меньшинство.

Поскольку коммерческие библиотеки ориентировались на определенный круг читателей и достаточно тщательно отслеживали их запросы, в ряде случаев (как правило, в крупных городах) происходила и своеобразная «специализация» подобных учреждений. Рассмотрим это на примере Санкт-Петербурга. Первый вариант подобной «специализации» – это предоставление литературы на определенных языках

(фонд при этом мог оставаться универсальным или – что реже – содержать в себе только художественную литературу). Так, в обозначенный период в столице империи работали Русско-французская библиотека для чтения Ф. Л. Веснера, Р. Р. Корновского, Ф.-Р. Д. Михельсона, Французская библиотека для чтения В. А. Исакова и Я. А. Исакова, Библиотека для чтения русских и французских книг В. В. Лермантова и К^о, Русская и французская библиотека для чтения О. И. Сеньковского, Немецкая библиотека для чтения иностранных книг фирмы «Шмицдорф» Г. Шмицдорфа и Э. Ф. Минлоса, Немецкий кабинет для чтения Г. фон Гесселя и ряд других²⁷. Заметим, что многие из этих библиотек были открыты значительно раньше, в 1830–1840-е гг., и работали до 1880–1890-х гг.

Второй вариант «специализации» – предоставление читателям книг по определенной отрасли науки или искусства, а также раритетных и библиофильских изданий. Это Библиотека для чтения книжно-музыкального магазина К.-Т. Круга и Н.-К.-Ф. Круга, Библиотека для чтения И. А. Джустиниани и Д. Джустиниани (специализировалась на иностранных книгах о России, альдах и эльзевирах), Библиотека для чтения М. Д. Хмырова (состояла из русских альманахов и периодических изданий, в 1872 г. была куплена Русским историческим музеем в Москве)²⁸.

И, наконец, третий вариант «специализации» – это ориентация на определенные категории читателей. Так, в частности, некоторыми учредителями уже в 1860-е гг. открывались библиотеки для детей (Систематическая библиотека детского чтения М. Г. Генкеля).

Применительно к общероссийским условиям наиболее распространенными были первые два варианта «специализации».

Однозначно оценить деятельность библиотек для чтения достаточно сложно. Прежде всего, они сильно отличались друг от друга; неодинаковыми были и цели их учредителей. С одной стороны, их роль в распространение просвещения в России нельзя недооценивать – в особенности, при учете того факта, что сеть публичных библиотек не была развита в достаточной степени. С другой – эти библиотеки не были доступны для малоимущих слоев населения. Коммерциализация сказывалась и на их фондах – они нередко были заполнены развлекательной беллетристической в ущерб научной и научно-популярной литературе²⁹. Конкуренция между публичными и коммерческими библиотеками тоже была неоднозначной. Библиотеки для чтения зачастую оказывали «тлетворное влияние» на детища городских дум и земств, «переманивая» у них читателей и заставляя

удовлетворять запросы, связанные с «легким» чтением (в результате чего публичные библиотеки теряли всякое отличие от коммерческих).

Были, однако, и примеры совершенно иного рода, не вписывающиеся в общую картину деятельности частных коммерческих (как, впрочем, и публичных) библиотек. Так, в 1863 г. в Москве А. Д. Чертковым на основе своего домашнего собрания была открыта бесплатная частная библиотека. Чертковская публичная библиотека была, по сути, первой общедоступной исторической библиотекой в России, содержащей книги о России на русском и иностранных языках. В 1870 г. сын А. Д. Черткова, Г. А. Чертков, пожертвовал библиотеку Москве с условиями постройки специального здания и сохранения единства фонда и названия (из частной она стала городской публичной и находилась до революции сначала в Румянцевском музее, затем – в Историческом)³⁰.

1850–1860-е гг. были периодом зарождения народных библиотек (в отличие от публичных они были общедоступными, поскольку в подавляющем большинстве случаев не брали плату за чтение). Самыми первыми из них были те, которые учреждались отдельными крестьянами для своих односельчан. Так, еще в 1846 г. на средства нескольких крестьян была открыта библиотека в с. Зименки Ковровского уезда Владимирской губернии. К 1856 г. она имела 700 книг и получала «Современник», «Русский вестник» и еще 12 других газет и журналов. В 1859 г. крестьянином А. И. Зыряновым была основана библиотека в с. Иванищеве, Шадринского уезда Пермской губернии. В первый год она имела 35 читателей, во второй – 74³¹.

После отмены крепостного права стали возникать и народные библиотеки, открываемые волостными и сельскими обществами. Так, крестьяне с. Рожкова Суздальского уезда Владимирской губернии с 1861 г. стали давать на библиотеку ежегодно по 5 к. со двора, а крестьяне с. Воскресенского Юрьевского уезда и с. Железнова Владимирского уезда в тот же год решили открыть библиотеки, используя часть денег от продажи зерна. Примерно так же были основаны народные библиотеки в с. Грязи и Техмань Липецкого уезда, с. Покровском Саратовского уезда и т. д. Из ранних попыток основания библиотек выделяется Выжгальская народная библиотека Вятского уезда, основанная в 1862 г. сельским сходом при поддержке местного учителя. Крестьяне собрали на библиотеку 104 руб., и к 1864 г. в ней было 100 книг и 145 читателей. Для безграмотных при библиотеке была предусмотрена отдельная комната для чтения вслух³².

В целом, однако, в 1860-х гг. по инициативе сельских обществ открывались только единичные библиотеки.

Наконец, можно отметить и народные библиотеки, созданные по инициативе интеллигенции и некоторых просветительных обществ. Впрочем, их в 1860-е гг. тоже было очень мало, за исключением разве что Столицы Империи (в Петербурге в данный период существовали библиотека-читальня для грамотных Общества воскресных школ Санкт-Петербурга (1861), народная библиотека Попечительства о бедных при Мариинской и Александровской больницах (1863), народная читальня при книжной лавке Н. А. Серно-Соловьевича (1862) и др.

До 1860-х гг. про открытие народных, как впрочем, и публичных библиотек в законах Российской империи практически ничего не говорилось, но такое положение не мешало, а, наоборот, помогало открытию библиотек: «Народные библиотеки начала шестидесятих годов выписывали те же самые книги, которые имели все другие „ненародные“ библиотеки»³³. Впрочем, правительство быстро осознало надвигающуюся опасность: специальная комиссия, созданная для проверки деятельности воскресных школ, обнаружила, что в их читальнях использовались книги «вредного социалистического учения». В 1862 г. циркуляром правительства все воскресные школы и библиотеки при них были закрыты³⁴. Что же касается отдельных народных библиотек, то они существовали и после 1862 г., хотя вплоть до 1890-х гг. их были считанные единицы.

Тем не менее следует подчеркнуть, что сам вопрос о массовом открытии народных библиотек (равно как и о том, кто же должен быть их учредителем) возник именно в 1860-х гг. Пресса той эпохи неоднократно поднимала вопрос о необходимости повсеместной организации подобных учреждений. Так, в частности, высказывалось мнение, что сельские священники «без сомнения не откажутся принять на себя также труд распространения полезных и назидательных книг в народе» и что «они лучше других могут понять и оценить всю важность этого дела». Поэтому некоторые просветители и полагали, что «необходимо учредить при каждой церкви библиотеку для народного чтения»³⁵.

Одновременно с «церковным течением» в библиотечном деле появилась и мысль об открытии читален на специальные сборы с крестьян, а также за счет благотворительности. Наличие «небольшого собрания книг, годных для крестьянина», предполагалось в любой деревне,

насчитывающей не менее 50 дворов, для чего, в принципе, достаточно было собрать по 30 коп. с каждого двора, т. е. в целом 15 руб.³⁶

Наконец, существовала и третья точка зрения, сторонники которой полагали, что устройство народных библиотек должно осуществляться земствами при посредстве училищных советов, а «на частную деятельность тут, конечно, много рассчитывать нельзя»³⁷.

Все эти предложения так или иначе получили свое развитие в дальнейшие десятилетия, т. е. система народных библиотек, которая стала складываться на практике только в 1890-е гг., продумывалась и обсуждалась значительно раньше.

В 1865 г. был принят Устав о цензуре и печати, в котором были две статьи (158-я и 175-я), касающиеся открытия библиотек. Звучало это следующим образом: «Заводить книжные магазины, лавки и кабинеты для чтения предоставляется частным лицам, равно как и акционерным компаниям и товариществам тем же порядком, который определен для открытия типографий»³⁸. «Тот же порядок» подразумевал, что для открытия библиотек требуется разрешение: в Санкт-Петербурге – от местного градоначальника, в Москве – от генерал-губернатора, в других местах – от губернаторов. Местная администрация постоянно злоупотребляла формулировкой «на усмотрение губернатора» и могла не принимать прошение об открытии библиотеки без всякого повода. Даже в 1890-х гг. были губернии, где из ста ходатайств об открытии библиотек удовлетворялись только два или три³⁹. Любопытным представляется и то обстоятельство, что сам термин «библиотека» в Уставе не фигурировал, а значились только «кабинеты для чтения», что создавало возможность его различных толкований. В принципе, «кабинетами» нередко назывались уже упомянутые выше частные библиотеки для чтения, т. е., по сути коммерческая инициатива, к которой сводить все библиотечное дело России было нельзя. Данный Устав – с неудачной терминологией и полным отсутствием указаний на возможность участия земств или других общественных организаций в деле открытия библиотек – действовал на протяжении последующих 50 лет. Несмотря на множество дальнейших распоряжений и разъяснений, несовершенство закона негативно сказывалось на открытии библиотек практически весь оставшийся дореволюционный период.

Те народные библиотеки, которые располагались в отдельном помещении, находились в ведении Министерства внутренних дел и

могли иметь и абонемент, и читальный зал (так называемые библиотеки-читальни)⁴⁰. Народные библиотеки при школах, находящиеся в одном помещении с ученическими библиотеками, находились в ведении Министерства народного просвещения и имели только абонемент («читальнями» они не именовались). 12 июля 1867 г. Министерством народного просвещения были изданы правила о приходских библиотеках, согласно которым директоры училищ и гимназий, смотрители училищ должны были быть членами комитетов, управляющих городскими публичными библиотеками. То же самое было и с народными библиотеками. Если, к примеру, на селе не было гимназий и училищ, то и библиотеку открыть было нельзя. В целом малочисленность народных библиотек в 1860–1880-х гг. можно объяснить малым количеством грамотного населения и уже упоминавшимися правилами 1867 г.

Подводя итоги, следует признать, что одним из крупнейших недостатков в библиотечном деле Российской империи не только середины XIX в., но и более позднего времени, было именно отсутствие достаточного числа общедоступных библиотек (или хотя бы платных публичных, которые нельзя назвать общедоступными), а в еще большей степени – бедность их фондов. Данное обстоятельство во многом и привело к тому, что в России второй половины XIX – начала XX в. стало появляться множество «альтернативных» библиотек, организованных по сословному и профессиональному признакам, а также по интересам. Так, в частности, многие библиотеки дворянских, общественных, купеческих и военных собраний, возникшие в последующие десятилетия или уже существовавшие в середине XIX в., по составу своих фондов напоминали публичные и даже брали на себя некоторые их функции. Точно так же появились и предпосылки для возникновения таких феноменов, как библиотеки служащих (начиная от библиотек при российских министерствах и кончая железными дорогами, статистическими комитетами, банками и т. п.) и библиотеки обществ взаимопомощи (приказчиков, чиновников, учителей и т. д.).

Примечания

¹ Афанасьев М. Д. «Библиотека и...»: общественный контекст библ. дела: ист. обзор // Молодые в библ. деле. 2005. № 5/6. С. 54–59.

² Цит. по: Володин Б. Ф. Всемирная история библиотек. СПб., 2002. С. 197–198.

³ Молчанов В. Ф. Петербургский период истории

Российской государственной библиотеки: 1828–1861 гг. // Библиотекосведение. 2003. № 1. С. 16–28.

⁴ Российской государственной библиотеке – 175 лет: веки истории // Библиотекосведение. 2003. № 1. С. 8–12.

⁵ Абрамов К. И. История библиотечного дела в СССР. 3-е изд. М., 1980. С. 51.

⁶ Хавкина Л. Б. Краткий очерк о деятельности Харьковской общественной библиотеки за 25 лет. Харьков, 1912. С. 6.

⁷ Ловягин И. Записка о Красноярской губернской публичной библиотеке за 1838–1888 гг. // Енисейские губ. ведомости. 1872. № 28. С. 100–101; Об общественной публичной библиотеке Пскова // Псков. губ. ведомости. 1869. № 37. С. 214–215.

⁸ Дерунов К. Н. Типичные черты в эволюции русской «общественной библиотеки» // Библиогр. изв. 1919. № 1/2. С. 22.

⁹ Публичная библиотека в Рязани // Рязан. губ. ведомости. 1859. № 52. С. 19–24.

¹⁰ 100-летие Калининской областной библиотеки, 1860–1960 гг.: крат. справка. Калинин, 1960. С. 3.

¹¹ Там же. С. 7.

¹² Дерунов К. Н. Указ. соч. // Библиогр. изв. 1919. № 3/4. С. 92.

¹³ Там же. № 1/2. С. 39.

¹⁴ Абрамов К. И. История библиотечного дела в России: учеб.-метод. пособ. для студ. и преподавателей библиотек, вузов культуры и библиотечкарей-практиков. М., 2000. С. 77.

¹⁵ Кировская областная библиотека им. А. И. Герцена: путеводитель. Киров, 1962. С. 8.

¹⁶ Котовщиков Е. С. Пятидесятилетнее существование Симбирской Карамзинской общественной библиотеки. Симбирск, 1898. С. 6.

¹⁷ Березников К. Н. Воронежская публичная библиотека: 1864–1914. Воронеж, 1914. 29 с.; 100-летие Калининской областной библиотеки; и др.

¹⁸ Хавкина Л. Б. Библиотеки, их организация и техника: рук. по библиотекосведению. СПб., 1911. С. 59.

¹⁹ Реестр русским книгам Библиотеки для чтения и книжного магазина Н. Г. Овсянникова. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1856. С. III, 5, 11, 14, 15, 23, 29, 32, 46, 52; и др.

²⁰ Каталог Библиотеки и книжной торговли А. и Ф. Ушаковых и К° в Москве... (фирма открыта с 1 янв. 1865 г.). М., 1865. VIII, 306 с.; Каталог русских книг Библиотеки для чтения Б. Поста, быв. Сутгофа. М., 1869. 88 с.; Каталог книжного магазина и Библиотеки для чтения К. К. Позерна. М., 1868. 83 с.; Каталог книг и журналов Библиотеки для чтения К. С. Федоровой. М., 1860. 47 с.

²¹ Каталог книгам из Библиотеки для чтения при магазине русских книг Г. И. Белого. Одесса, 1853. 23 с.; Каталог книжного магазина и Библиотеки для чтения под фирмой И. С. Никитина: на 1868 г. Воронеж, 1867. 110 с.; Основной каталог книг библиотеки И. А. Шидловского при книжном его магазине в Казани. Казань, 1868. 260 с.

²² Каталог книг А. Ф. Варыпаевой. Петергоф: Тип. С. Леонтьева, 1887. 15 с.; Каталог книг Библиотеки Н. Н. Леман

в С.-Петербурге. СПб.: Тип. Н. А. Лебедева, 1881. 88 с.; Каталог книг, периодических изданий и журнальных статей, находящихся в библиотеке для чтения Макалинского в С.-Петербурге. СПб., 1864. [4], 111 с.

²³ Каталог русских книг Библиотеки для чтения Н. Н. Полевого. М., 1859. 82 с.; Каталог русских книг Московской библиотеки г-жи Тверитиновой. М., 1869. [2], 116 с.; Каталог русским книгам Библиотеки для чтения М. Н. Тургеневой. М., 1863. 18 с.; Каталог Библиотеки Анатолия Федоровича Черенина в Москве. Тверь, 1860. [2], IV, 96 с.

²⁴ Данилов К. Д. Каталог книгам Библиотеки для чтения К. Д. Данилова [в Таганроге]: сост. и доп. по 1 сент. 1861 г. СПб., 1861. 91 с.; Красовский А. А. Каталог Библиотеки для чтения в Вятке А. А. Красовского. СПб., 1859. 78 с.; Кашкина. Каталог книжного магазина и Библиотеки для чтения Кашкиной. Воронеж, 1867. IV, 83 с.; Шидловский И. А. Основной каталог книг библиотеки И. А. Шидловского при книжном его магазине в Казани. Казань, 1868. 260 с.; Барщевский. Каталог книгам, выдаваемым для чтения из Библиотеки Барщевского. Киев, 1864. 58 с.; Гелер Ф. К. Каталог библиотеки для чтения Ф. К. Гелера в Николаеве. Николаев, 1869. [1], 14 с.; Миронов И. П. Каталог Библиотеки для чтения русских и французских книг И. П. Миронова в г. Таганроге. СПб.: Тип. «Обществ. польза», 1866. Ч. 1: Отделение русских книг. 39 с.; Бортневский А. И. Каталог библиотеки для чтения братьев Александра и Андрея Бортневских в Одессе. Одесса, 1868. [3], VIII с., 68 стб.; Горбачев С. Каталог Мариупольской библиотеки С. Горбачева. 1868 г. Одесса, 1868. 16 с.; Шемаев Г. А. Каталог книг Библиотеки Г. А. Шемаева в Орле. М., 1869. 47 с.; Кунавин Н. И. Каталог Библиотеки Н. И. Кунавина. Казань, 1861. [2], 18 с.

²⁵ Шестернева Е. В. Коммерческие публичные библиотеки России: становление и развитие, анализ фондов и читат. групп (XVIII – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2002. С. 10.

²⁶ Например, см.: Каталог книг Библиотеки Семеновых. СПб.: Типо-лит. С. В. Шепердсона, 1882. [2], 88 с.; Каталог Библиотеки и кабинета для чтения А. А. Черкесова (О. Н. Поповой): в 3 т. / под ред. Г. А. Кукуверова СПб.: Тип. кн. маг. О. Н. Поповой, 1896. [4], 462 с.; Каталог Библиотеки и кабинета для чтения Черкесова. СПб., 1890. [2], 431 с.; Библиотека для Чтения Черкесова, в С.-Петербурге, на Невском проспекте, против Публичной библиотеки, в доме Демидова, № 54. СПб., [1870?]. II, 169 с.

²⁷ Например, см.: Catalogue general de la librairie française d'assortiment de J. Issakoff: Qu Gostinov Dwor № 24. SPb., 1875. 450 руб.; Каталог русским книгам Библиотеки для чтения Лермантова и К°. СПб., 1862. 51 с.; Каталог книгам Библиотеки Сеньковского и К° (бывшей Летучей). СПб.: Тип. Л. Д. Демиса, 1859. 90 с.; и др.

²⁸ Catalogue des livres rares et précieux, anciens et modernes, qui composent la bibliothèque de feu Mr. Justiniani. SPb.: Imp. Eduard Hoppe, 1875. [6], 624, [4] с.; Казаков А. А. «Хмыровская библиотека» в фонде книгохранения Государственной публичной исторической библиотеки // Библиотека и история: (Гос. публ. ист. б-ка: страницы истории): сб. ст. / ГПИБ РСФСР. М., 1991. Вып. 1, ч. 2. С. 67–85.

Публичные и народные библиотеки в Российской империи в 1850–1860-х гг.

²⁹ Абрамов К. И. История библиотечного дела в России. С. 75.

³⁰ Бакун Д. Н. Чертковская публичная библиотека // Библиотечная энциклопедия. М., 2007. С. 1146; Шикман А. П. «Всеобщая библиотека России» // Шикман А. П. Улица Кирова, 7. М.: Моск. рабочий, 1989. С. 9–29.

³¹ Внешкольное образование народа: нар. б-ки и музеи, нар. чтения, деятельность о-в по нар. образованию в России и др. странах // Сев. вестн. 1894. № 8. С. 249.

³² Там же. С. 250.

³³ Там же.

³⁴ Абрамов К. И. История библиотечного дела в России. С. 70.

³⁵ Народные библиотеки и читальни // Мирской вестн. 1866. № 6. С. 44–46.

³⁶ О народных библиотеках // Современ. листок. 1868. № 48. С. 6–7.

³⁷ О народных читальнях // Нар. шк. 1869. № 8. С. 35.

³⁸ Справочная книжка по библиотечному делу, книжной торговле и издательству / сост. И. Чарнолуский. Пг., 1914. С. 36.

³⁹ Каменецкий С. Л. Статья 175-я Устава о цензуре и печати // Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу. СПб., 1912. Ч. 2. С. 331.

⁴⁰ Медынский Е. Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. СПб., 1913. С. 16.